

ФИЛОСОФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 244–248

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 244–248

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-244-248>

EDN: MJKGCL

Научная статья

УДК 101.1:316

Совмещение несовместимого или вопрос о синергии образовательных стратегий

О. Д. Агапов¹✉, Э. И. Агапова²

¹Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева, Россия, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42

²Институт развития образования Республики Татарстан, Россия, 420015, г. Казань, ул. Б. Красная, д. 68

Агапов Олег Дмитриевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин, ag.oleg2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6352-8505>

Агапова Элеонора Игоревна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник информационно-аналитического отдела, agapova.ele@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3302-3562>

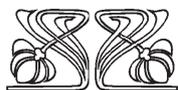
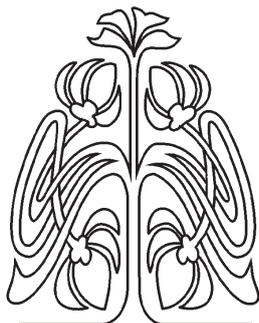
Аннотация. Введение. Ведущая идея авторов заключается в том, что каждая исторически состоявшаяся образовательная стратегия является *совмещением несовместимого*, порождая феномены экономикоцентризма, политикоцентризма, техноцентризма, экологоцентризма (иных центризмов), редуцирующих смысл и формы образования. **Теоретический анализ.** Образование как социально-антропологический феномен обладает своей относительной *автономностью*, где в основании лежит идея об *аутопоэзисе человека*. В данном контексте философия образования оборачивается философией человека, способного не только встраиваться в цивилизационный дизайн эпохи с его культурно-историческими стандартами и профессиональными запросами, но и выходит за пределы эпохи, в поисках себя(своего). **Эмпирический анализ.** Неотчуждаемая миссия образования состоит в создании социального поля для духовного становления и самосовершенствования человека. **Заключение.** Свою полноту и достоинство образование получает когда оно выходит на уровень Тем самым образование становится формой развития гражданского сообщества, способного к самоорганизации и саморазвитию, к творчеству жизни (вращиванию смыслов и институтов), а не социальным «конвейером-фабрикой» по приведению неких человеческих «полуфабрикатов» к стандартам политических, профессиональных или социокультурных институтов.

Ключевые слова: философия образования, образовательные стратегии, антропологический подход, антропомодели, экономикоцентризм, политикоцентризм, относительная автономность образования, антропопрактики «заботы о себе», синергия социальных практик, конвергентность образования

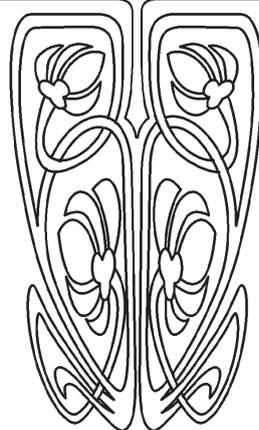
Для цитирования: Агапов О. Д., Агапова Э. И. Совмещение несовместимого или вопрос о синергии образовательных стратегий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 244–248. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-244-248>, EDN: MJKGCL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© Агапов О. Д., Агапова Э. И., 2023

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Combining the incompatible, or on the question of the synergy of educational strategies

O. D. Agapov¹✉, E. I. Agapova²

¹Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova, 42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russia

²The Tatarstan Institute of Education Development, 68 B. Krasnaya St., Kazan 420015, Russia

Oleg D. Agapov, ag.oleg2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6352-8505>

Eleonora I. Agapova, agapova.ele@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3302-3562>

Abstract. Introduction. The main idea of the article is that every established educational strategy *combines the incompatible*, generating economocentrism, political centrism, technocentrism, ecocentrism and other “centrism” that lead to a reductionist approach to the meaning and forms of education. **Theoretical analysis.** Education as a socioanthropological institution is relatively *autonomous*, and the idea of *autopoiesis of the human being* is what lies at the foundation of its autonomy. In this context, philosophy of education appears as a philosophy of its age, or, even broader, a philosophy of human beings who are able not only to integrate themselves into the civilizational design of the epoch with its cultural and historical standards, and professional needs, but also to transcend their epoch in search for themselves / their own. **Empirical analysis.** The inalienable mission of education consists in creating a social field for spiritual maturation and self-perfection for individual human beings. Education acquires its completeness and dignity only when it reaches the level of navigating a person towards development, “the care of the self”. **Conclusion.** Education thus becomes a form of development of a civil society, able to self-organize and self-develop, to create (cultivating meanings and institutions), which is not reducible to a social “conveyor-factory” for producing semi-finished products according to the standards of political, professional or sociocultural institutions.

Keywords: philosophy of education, educational strategies, anthropological approach, anthropomodels, economocentrism, political centrism, relative autonomy of education, “the care of the self”, the synergy of social practices, the convergence of education

For citation: Agapov O. D., Agapova E. I. Combining the incompatible, or on the question of the synergy of educational strategies. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 244–248 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-244-248>, EDN: MJKGCL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Устойчивое развитие социума как открытой саморазвивающейся системы связано с множеством факторов. Одним из них выступает институт образования, а точнее образовательная стратегия, которую выстраивает конкретное общество. От того, насколько система образовательных институций онтологически полновесна, зависит как политико-экономическое, так и личностное развитие. Критерием онтологической «зрелости» образования выступает сочетание в нем линии профессиональной и общегражданской социализации с линией практик «заботы о себе».

Понимание необходимости сочетания коллективного и личностного, этого сочетания *несочетаемого* возникло в Древней Греции, где практики «заботы о себе» следовали идее о том, что человек, реализуясь как политическое существо, не должен оставлять без внимания себя [1, с. 12–15]. Российские исследователи В. К. Пичугина и В. Г. Безрогов отмечают, что «забота о себе» была связана с «заботой об общем» [2, с. 123]. Социально-антропологический репертуар практик «заботы о себе» в Античную эпоху был весьма широк и включал в себя, как минимум, по С. А. Смирнову, пять базовых типов: эпистрофу, агон, мимезис, когито, метанойю [3, с. 68].

Широкий спектр образовательных практик «заботы о себе» позволял осуществляться личностному выбору человека внутри практик «заботы об общем» – политике, религии, экономике. Вне хрупкого баланса между коллективным и личностным в образовательной стратегии общества система образования довольно быстро редуцируется до одномерных моделей, способных воспроизводить отдельные свои элементы в форматах, необходимых для социального воспроизводства определенных страт управленцев, военных, религиозных союзов и профессиональных групп, представляющих «линейку» социально-экономического уклада. Как правило, представители конкретных социальных профессиональных сообществ отмечают саму идею «заботы о себе» с ее идеалами признания человека как личности наивысшей ценностью. Среди политико-экономических элит преобладает запрос на жесткую привязку образовательных практик к критериям политического режима, социально-экономического уклада, с четким кругом предписанных человеку качеств и сведением мышления человека к решению технологических задач вне глубокого самосознания, стремления к духовному росту и воплощению.

Указывая на одномерность экономико- и политикоцентризма в образовательных стратегиях

прошлого и настоящего, не следует обольщаться идеей о том, что практики «заботы о себе» вне их связи с «заботой об общем» способны породить онтологически полновесные формы. При доминировании «заботы о себе» образование превращается в имитацию, *вечную подготовку к жизни вместо самой жизни*.

В образовательной стратегии каждого конкретного общества сходятся в драматической внутренне-конфликтной конфигурации интенции социального института образования, получившего в процессе развития и дифференциации общества относительную автономность и ценностное самоопределение с интенциями других не менее важных и относительно автономных социальных областей военной, управленческой, экономической и духовной жизни человеческого рода.

Теоретический анализ

Философия со времен Античности развивает идею об *аутопозисе человека*, где образование выступает формой духовной практики путем

восхождения человека в полноту своих возможностей. Столкновение интересов образования как автореферентной сферы с запросами других социальных институтов, а также с интенцией любого человека на личностное бытие и становление порождает в каждую историческую эпоху *коллизию*, от разрешения которой зависит, насколько устойчивым будет развитие не только каждой из сторон, но и всего социума как сложной саморазвивающейся системы.

Исходя из вышесказанного, в каждую эпоху складывается, как минимум, три образовательных стратегии общества, которые по-своему разрешают противоречия между «образованием-для-образования», «образованием-для-институтов общества» и «образованием-как-практики “заботы о себе”» (таблица).

У каждой из образовательных стратегий есть активные социальные субъекты и агенты, лоббирующие свой подход. Гегемония одной из них чревата не просто потерей целостного представления об образовании, но и невосполнимой утратой для социально-антропологического развития человеческого рода.

Соотнесение антропологических топик и образовательных стратегий в развитии человеческого рода
Table. Anthropological “topics” and educational strategies in the development of the human kind

Антропологическая топика (по С. Хоружему)	Образовательные стратегии	Атрибуты
Онтологическая	Образование как форма социализации одновременно выступает и формой «заботы о себе»	Признание Человека наивысшей ценностью; понимание целостности человеческого бытия; акцент на рефлексии и свободе выбора
Онтическая	Образование выступает формой одномерной социализации («человек экономический», «человек политический»)	Жесткая привязка к социально-технологическому укладу или политическому режиму (компетентностный подход); ориентация на результат, а не на смыслы и процесс; редукция и фрагментарность
Виртуальная	Образование выступает имитацией как социализации, так и практик «заботы» о себе»	Игровой характер без предметной сферы (устранение принципа реальности); погруженность в потоки информации; подмена знания информированностью

Итак, каждая исторически состоявшаяся образовательная стратегия (Античности или Средневековья, эпохи Возрождения или Просвещения) является *совмещением несовместимого*, поскольку в поле образовательных практик вовлечены интенции и интересы различных субъектов социальных отношений. Главный вопрос в том, какие *образы человека* используются различными субъектами социума. Разные конфигурации (*homo economicus*, *homo politicus*, *homo academicus* и т.д.) имеют отличительные

свойства и способности, определяющие абстрактные модели человеческого бытия.

Эмпирический анализ

Сегодня важно определить заинтересованные стороны процесса цифровизации и его социально-антропологическую *телеологию*. В. К. Пичугина и В. Г. Безрогов, отмечая, что образование в цифровую эпоху предоставляет человеку широкий спектр возможностей, вопро-

шают, кто будет нести их издержки, не сведется ли образование к предоставлению информации [2, с. 122].

Российские исследователи А. М. Кондаков и И. С. Сергеев полагают, что, хотя стратегическое планирование учитывает новые компетенции цифрового общества, оно пока игнорирует педагогическую проблему развития новых личностных качеств [4]. Также они выражают беспокойство по поводу вопроса дефицита кадров в сфере воспитания. Экономикоцентризм, равно как и любой другой «изм» в образовательных стратегиях, ведет к редукционизму, к угасанию творческого и созидательного начала в людях.

В образовании как форме «заботы о себе» также соединяются «само-бытие» и отказ от него («selflessness»). В современном понимании «заботы о себе» объединены две сферы: лично ориентированная и социально ориентированная. Поэтому оптимальным местом продуктивного диалога между личностью и обществом является образование, имеющее целью как раскрытие и приумножение способностей отдельного человека, так и развитие общества в целом.

В. И. Слободчиков напоминает, что образование в онтологическом плане соединяет в себе три ипостаси: 1) самостоятельную сферу общества; 2) универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта; 3) всеобщую культурно-историческую форму развития человека. Он считает, что в них можно увидеть ключевую цель образования в современности, а именно: развитие «как ценностную основу и принцип существования образования». Образование должно развивать и быть развивающимся [5, с. 15].

Действительно, современная система образования есть форма нахождения себя в культуре. Более того, цифровизация образования, переход к «сети» задают новые диапазоны «заботы» ради сохранения идентичности и обретения себя в культуре [2, с. 125]. Полагаем, что будущее за образовательными стратегиями в духе *автопоэзиса* [6], конвергенции [4], перехода по А. Неклессе к «*глубинному образованию*» как «сумме критичных взаимоотношений, синтезу аспектов этики, обусловленных знанием и деятельностью началом (активизм, критическая теория, постструктурализм, дискурс-анализ, вокеизм, пост- и деколонизальность), сплав обучения с исследовательской активностью, культурной экспрессией» [7, с. 41]. Забвение в рамках профессиональной и общегражданской социализации практик «заботы об общем» и

«заботы о себе» приводит к неспособности институтов средне-профессионального и высшего образования к подготовке специалистов с общекультурными и профессиональными компетенциями, при этом обладающих «чувством патриотизма, политической культурой и активной жизненной позицией» [8, с. 11].

Заключение

Человек, пройдя «горнило» как практик социализации, так и практик «заботы о себе», становится гражданином, готовым к *школе обучения* в течение всей жизни в различных сферах гражданского общества. Ю. Хабермас отмечает, что его институциональным центром выступает публичная сфера, выполняющая функции, которые нельзя заменить иными социальными формами: 1) процесс расширения социального равенства и свободы; 2) процесс реструктуризации и демократизации государства [9, с. 41].

Исток *своей человечности* мы находим в перманентном процессе трансцендирования, в формировании *духовной или исторической* сферы, в превосхождении исходных границ природы и общества. Быть Я, субъектом, по Э. Левинасу, означает взятие на себя *труда бытия*, дела преобразования сущего из неразличенного, безликого и безразличного в мир бесконечно различного, заботы, справедливости, выси и т.д. [10, с. 286]. Полагаем, что и сегодня образование должно опираться на *рефлексивные духовные практики*, направленные на *экологию образования*, на сохранение, по В. А. Кутыреву, «человеческой идентичности на уровне духа, души и тела» [11, с. 188].

К сожалению, на наш взгляд, путь технотопий и НБИК-инноваций, взятый на повестку радикальными социальными движениями по преобразованию человеческой природы, не ведет к нахождению человеком себя, так как основан на фантастическом антропосоциопроекте «*Безграничного Человека*», прямого наследника доктрины бесконечного прогресса. С. С. Хоружий предостерегает, что они в ходе улучшения разума игнорируют ключевые экзистенциальные характеристики и предикаты (бытие-к-смерти, забота, тревога...) человека как целого своих измерений [12, с. 8]. Разумеется, есть надежда, что цифровая трансформация общества подобно волнам модернизации последних двух столетий пройдет путь от утопии, авангарда и последующей травмы к нормализации.

Суть и сущность современного социально-гуманитарного сообщества заключается в том,

чтобы выявлять социально-антропологические основания и пределы складывающейся антропосоциотехногенной машины и выходить на уровень конституирования антропопрактик, позволяющих человеческому роду оставаться собой, быть субъектом, свободно и ответственно творящим историю.

Список литературы

1. Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. М. : Смысл, 2009. 304 с.
2. Пичугина В. К., Безрогов В. Г. Образование и забота о себе в эпоху метамодерна // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 3 (38). С. 116–128. <https://doi.org/10.15382/sturIV201538.116-128>
3. Смирнов С. А. Образовательное пространство города в категориях антропопрактик заботы. Идея конфигуратора // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 11. С. 63–74. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-74>
4. Кондаков А. М., Сергеев И. С. Образование в конвергентной среде: постановка проблемы // Педагогика. 2020. №12. С. 5–22.
5. Слободчиков В. И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. 2010. №1 (69). С. 11–22.
6. Ярославцева Е. И. Человек аутопоэзисный в цифровом формате // Человек. 2018. № 2. С. 121–128. <https://doi.org/10.7868/S0236200718020104>
7. Неклесса А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04>
8. Василенко В. А. Подготовка кадров и антропологическая ориентация суверенного образования // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 11–21. https://doi.org/10.51635/27129926_2021_1_11
9. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. М. : Весь мир, 2016. 344 с.
10. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 416 с.
11. Кутырев В. А. Культура и технологии: борьба миров. М. : Прогресс-традиция, 2001. 240 с.
12. Хоружий С. С. Постчеловек, виртуальный человек и их социум // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2016. № 3. С. 2–17.

References

1. Ivanchenko G. V. *Zabota o sebe: istoriya i sovremennost* [The Care of the Self: History and its Contemporary State]. Moscow, Smysl, 2009. 304 p. (in Russian).
2. Pichugina V. K., Bezrogov V. G. Education and care of the self in metamodern and metamodernism. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2015, iss. 3 (38), pp. 116–128 (in Russian). <https://doi.org/10.15382/sturIV201538.116-128>
3. Smirnov S. A. City educational environment in terms of anthropopractices of care. The idea of a configurator. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2020, vol. 29, no. 11, pp. 63–74 (in Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-74>
4. Kondakov A. M., Sergeev I. S. Education in a converged environment: problem statement. *Pedagogika* [Pedagogy], 2020, no. 12, pp. 5–22 (in Russian).
5. Slobodchikov V. I. Conceptual foundations of the anthropology of contemporary education. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2010, no. 1 (69), pp. 11–22 (in Russian).
6. Yaroslavtseva E. I. The Autopoietic person in a digital format. *Chelovek* [Human Being], 2018, no. 2, pp. 121–128 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0236200718020104>
7. Neklessa A. I. Civilization as a process: Multiplied subject of Postmodernity. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2021, no. 5, pp. 39–55 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04>
8. Vasilenko V. A. Personnel training and the anthropological orientation of sovereign education. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo* [THEORIA: Pedagogy, Economics, Law], 2021, no. 1 (2), pp. 11–21 (in Russian). https://doi.org/10.51635/27129926_2021_1_11
9. Habermas J. *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Mit einem Vorwort zur Neuauflage*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1990. 391 S. (Russ. ed.: Habermas J. *Strukturnoe izmenenie publichnoy sfery*. Moscow, Ves mir, 2016. 344 p.).
10. Levinas E. *Totalité et Infini*. La Haye, Nijhoff, 1961. 284 p. (Russ. ed.: Levinas E. *Izbrannoe. Totalnost i Beskonechnoe*. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga, 2000. 416 p.).
11. Kutyrev V. A. *Kultura i tekhnologii: borba mirov* [Culture and Technology: A Struggle between Worlds]. Moscow, Progress-traditsiya, 2001. 240 p. (in Russian).
12. Khoruzhiy S. S. The posthuman, the virtual man and their society. *Elektronnyy zhurnal "Vestnik MGOU"* [Digital Journal "MSU Vestnik"], 2016, no. 3, pp. 2–17 (in Russian).

Поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 09.06.2023